



Любовь Черникова



ЛЮБОВЬ ПОНАРОШКУ, ИЛИ РАЙД ЭЛЛЭ ПРОТИВ!
ЛЮБОВЬ НЕ НА ШУТКУ, ИЛИ РАЙД ЭЛЛЭ ЗА!



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Любовь Черникова

Любовь не на шутку,
или Райд Эллэ за!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-49

Серия основана в 2011 году
Выпуск 361

Художник
Е. Никольская

Черникова Л. С.

Ч-49 Любовь не на шутку, или Райд Эллэ за!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 317 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2689-8

Меня зовут Райд Эллэ. Я сын главнокомандующего империи, любимец женщин и завидный холостяк. Но одна непоседливая волчица, то и дело влипающая в передряги, никак не желает смириться с моей неотразимостью? Покорю и ее! Так думал я, пока синдром истинной пары не бросил меня к ее стройным ногам. Теперь мы вместе пытаемся выжить, спасти императора и разобраться с чувствами.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Черникова Л. С., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2689-8

ГЛАВА 1

Райд Элэ

Я заставил себя оставаться на месте, когда моя волчица, разъяренная напоказ, но сбитая с толку в душе, помахивая пышным хвостом, рванула прочь. Стоило Халли перекинуться, как внутри все перевернулось. Пришлось уйти в глухую оборону, чтобы не натворить дел. Я целиком погрузился в себя, успокаивая разошедшегося зверя, который еще не остыл после короткого, но жаркого приветствия, когда у нас двоих сорвало крышу.

Ничего, сейчас догоню. Ведь ей тоже непросто. Видел. Только я все уже для себя решил, а она — еще нет.

Побоялся, что, обернувшись волком, стану действовать на инстинктах. Постараюсь показать, кто здесь главный, и подавлю ее волю, заставив покориться. А судя по тому, что отец сегодня впервые не смог со мной совладать, ей не устоять и подавно. Но Халли тоже оборотница, для нее это станет тяжелым ударом. Насилием над личностью. Она не простит и не примет.

Но куда только бесы снова понесли ее соблазнительный зад?!

Не желая терять времени, потихоньку потопал следом за своей волчицей, с каждым шагом ощущая, как буйство зверя отступает, отвлеченное новой задачей, — пара может попасть в беду, сейчас не до игр!

Тут же выровнялся пульс, а в груди пропало давящее чувство. Вот и славно. Я выдохнул и прибавил шаг. Об опасности рассказала эмпатия. Не спеша укрылся за ство-

лом дерева, радуясь, что оказался с подветренной стороны, иначе меня бы почувяли волки погонщиков.

А вот это уже нехорошо! Появление фанатиков оказалось полной неожиданностью. Эти двое — патрульные, значит, поблизости есть и еще.

Так и вышло. Судя по тому, что культисты не скрывались и чувствовали себя свободно, они совершенно не боялись нападения. Неужели вся эта затея — их рук дело?! А что, здесь же крутятся большие деньги, подобные мероприятия — отличный способ подзаработать или даже завербовать последователей. Масса возможностей!

Халли идет прямо к ним! Меня аж жаром обдало!

«Дежурный?»

Полное отсутствие контакта. Ладонь инстинктивно легла на грудь в поисках амулета вызова. Давно замечено: если сжать его в руке, расстояние действия увеличивается. Но ухватил лишь пустоту.

Бесы! Когда я успел его потерять? Ведь ночью не снимая с тех пор, как на академию напали. Может, шнурок перетерся?

Плохо, но, по крайней мере, у нас есть портал. Надеюсь, при переходе не порвет на кусочки и мощности на двоих хватит. Вынул из кармана отнятую у Халли потертую округлую пластинку и скептически осмотрел. Впрочем, сомнения были излишни, артефакт хоть и старого образца, но еще года три назад подобными пользовались в армии. Неприятные ощущения гарантированы, зато пятерых бойцов в полной выкладке перемещают без проблем. Что ж, осталось найти девчонку и унести ноги, да, не забыть снять остаточные координаты и направить сюда ударную группу, пока культисты не очухались.

Осмотрелся в раздумьях. Неплохо бы захватить и допросить одного из них, только вот обычно ублюдки подымают, стоит им попасть в руки властей, но вдруг повезет? Культисты не ждут нападения, вдруг окажутся не готовы расстаться с жизнью? Если пленник не откинется сразу, я точно сумею развязать ему язык. К этим тварям я не ис-

пытываю ни капли жалости и, если потребуется, буду медленно рвать на куски.

Патрульные продолжили путь, а я забрал правее, обходя их по кругу и одновременно приближаясь к лагерю. Пока наблюдал за фанатиками, Халли ушла дальше, это подсказало обострившееся из-за синдрома чутье. Признаться, я сильно волновался за нее. Против воли в голову лезли ужасы, что довелось наблюдать лично, да вспоминались рассказы Вердериона о жутких ритуалах. Все это отвлекало, и, разозлившись, я запретил себе даже думать о том, что моя волчица может оказаться в руках культистов.

Плюнув на попытку взять одного из них в плен, собрался было отправиться следом за Халли, как к паре патрульных присоединились еще два погонщика, которые, судя по всему, кого-то искали, неспешно двигаясь вдоль ограждения трассы, где проходили скачки. Чутье подсказывало: есть и другие. Пришлось взять западнее и удалиться от трассы, обходя лагерь по кругу. Я старался держаться с подветренной стороны, чтобы не почуяли подконтрольные животные и не выдали раньше времени. Рано или поздно, конечно, ввязаться в бой придется, но я безоружен, так что глупо пренебрегать эффектом неожиданности.

Присел, зачерпнув горсть влажной земли, измазал руки, лицо и голову, безжалостно пачкая волосы и открытые части тела, что могли невольно выдать. Не слишком поможет против наметанного глаза, но от случайного взгляда точно уберезет. Особенно если человек не ожидает кого-то увидеть.

К лагерю подобрался незамеченным. Фанатикам было не до меня, они носились, пытаясь добить здорового секача, который, истекая кровью, бестолково метался из стороны в сторону.

Потерявшее контроль погонщика животное — что сумасшедшее. Ярится и совершенно не поддается внушению. Только очень искусный природник способен уговорить такое. Похоже, в лагере хорошего природника не было, по-

тому культисты старались не подпустить кабана к... пленникам.

Разделенные на группы, те стояли, ожидая своей участи, и ровным счетом никакого внимания на опасное животное не обращали. Безразличные взгляды в никуда, безвольно опущенные руки. Они не сопротивлялись, не шаркались в стороны, когда кабан оказывался поблизости, и не пытались спастись. Великая Мать! Они даже не плакали и не жались друг к другу!

Что за ужас тут творится?!

Жуткая догадка никак не могла уложиться в голове. Магия крови! Это действительно не байки. Раньше фанатики с ее помощью управляли только животными, а теперь вот, похоже, и до людей дело дошло. Неужели им удалось создать собственный источник? Но... Если в Сатор-Юти им больше не на что надеяться, значит, где-то есть другой? Воображение нарисовало кошмарный сценарий развития событий, и я повел плечами, отгоняя ненужные страхи.

Тем временем потерявшего контроль кабана наконец добились. Пора и мне заняться делом. Халли все еще ощущалась где-то неподалеку, но я никак не мог ее увидеть, а подходить ближе слишком опасно — замаскированные дозорные караулили по периметру большой поляны. Вовремя я их обнаружил!

Проклятье! Что за идиот! Надо было не бояться поступить жестче! Использовал бы портал сразу, когда в прямом смысле держал Халли в руках, не пришлось бы сейчас нарезать круги, теряя драгоценное время.

Инстинкты подсказали: сзади кто-то приближается.

Осмотрелся в поисках укрытия и, рискуя быть замеченным, продвинулся еще немного вперед. Туда, где рос старый раскидистый ясень. Подпрыгнул, цепляясь за нижнюю ветку, и подтянулся, бесшумно скрываясь среди густой листвы.

Вовремя!

Снизу оказался культист. Одна штука. Какой-то беспечный. Надежно обхватив ветку ногами, я свесился вниз,

оказавшись точно за спиной фанатика. Мышцы пресса закаменели, когда, слегка придушив, поднимал его наверх, ухватив прямо за голову. Навредить не боялся, если даже шею сломаю — не особо расстроюсь. Одной дрянью в мире станет меньше.

Усадить пленника спиной к стволу в развилке помешал... череп. С каким-то затаенным удовольствием стащил этот атрибут культа с его башки и повесил, зацепив витым бараньим рогом за длинный сук. Распустил сплетенный из кожаных полос пояс, которым фанатик так кстати обмотался. Связал ему руки, так, чтобы локти оказались вывернутыми вверх, — в такой позе недолго просидишь. На вид молокососу было всего-то лет двадцать или, может, чуть больше. Без своего дурацкого черепа он разом растерял всю «бесовщину» и выглядел не так внушительно. Покачив головой, приоткрыл ему рот и сунул туда импровизированный кляп из куска его же рубахи. Потрепал по щеке:

— Помолчи пока, позже побеседуем.

Парень, естественно, не ответил, так как все еще был без сознания.

Обустроив «гостя», принялся наблюдать за лагерем и обнаружил, что пленников уже рассадили по клеткам, а малую часть — человек пять, отвели в сторону. Используя глаз зверя, без труда рассмотрел их. Ба-а-а, знакомые все лица!

Чуть не свалился, таращась на занятную и весьма необычную картину: фанатики провожали лордов с миром, выдав ключи-порталы, и те по одному растворялись во вспышках света.

А культисты-то сегодня сами на себя не похожи! Никого не пытаются, не насилуют. Вон даже отпускают пленных на волю. Нужно как можно скорее обсудить это с лордом Яррантом, пусть его люди выяснят, за какие такие заслуги культ Кровавой Луны милует тех, кто им попался.

Мой пленник тихо застонал, а потом принялся мычать и дергаться. Пришлось отвлечься, чтобы его снова вырубить, и я едва не пропустил момент, когда появилась Хал-

ли. Волчицей она заметалась там, где совсем недавно бегал кабан, огрызаясь и ловко уворачиваясь от пытающихся поймать ее фанатиков. Клацали зубы, белая шерстка на подбородке и груди покрылась алой россыпью брызг. Кровь, но не ее. Чужая.

Девчонке почти удалось вырваться из кольца, когда на пути встал здоровенный детина, голову которого украшал огромный череп оленя-реликта с ветвистыми рогами. Волчица разом замерла и неожиданно упала на бок, потеряв сознание. Еще не успев коснуться земли, Халли приняла человеческий облик. Оленерогий тут же сорвал с плеч шкуру, которая заменяла ему короткий плащ, и тщательно укутал девушку, прежде чем взять на руки.

Едва удержал себя на месте, чтобы не броситься на помощь, но где-то в глубине души я невольно был ему благодарен. Одна мысль, что на обнаженное тело моей пары будут пялиться все кому не лень, застила взор багровым туманом. Коротко обернувшись на пленника, который так не вовремя пришел в себя, с удовольствием отметил неподдельный страх. Он ярко ощущался на ментальном уровне и отражался на его лице. Осознав, что рычу, невольно вторя инстинктам зверя, резко подался вперед, еще сильнее пугая парня. Тот вжался спиной в ствол и крепко зажмурился. Мне показалось или как-то слишком быстро он очухался? Живучий или я сплеховал?

Это подсознательно напрягало, но вместе с тем я боялся пропустить хоть миг из того, что происходит с Халли. Коротким ударом отправил пленника в нокаут, одновременно подавив порыв броситься моей волчице на помощь немедленно. Если сдохну, уже не сумею ее вытащить. Нужно сначала все как следует продумать, да и, кажется, пока никаких жертвоприношений не планируется.

Как и прочих пленников, оленерогий поместил Халли в одну из клеток и лично запер. Я выдохнул. Значит, пока ей ничего не грозит. Радовало и то, что культист выбрал самую последнюю клетку в дальнем от меня конце лагеря. Как стемнеет, туда будет гораздо легче пробраться неза-

метно. Улучу момент и освобожу девчонку. Если не выйдет открыть замок, просто передам мобильный портал, а сам уж как-нибудь выберусь, заодно получится хорошая проверка, чего на деле стою.

Управившись с пленниками, культисты занялись бытом. Первым делом снимав с себя «украшения», почти все переоделись и теперь больше походили на отряд наемников, чем на лесных бесов. По крайней мере, какая-никакая дисциплина тут точно присутствовала. Одни носили воду, другие развели огонь и принялись кашеварить, третьи наводили порядок, уничтожая малейшие следы незадавшегося мероприятия и учиненные кабаном разрушения. Объявилась даже пара природников, которые деловито сновала туда-сюда, восстанавливая первозданность Чащи там, где была необходимость. В общем, больше ничего интересного и требующего пристального внимания.

— Ну вот, теперь можно и поговорить, — повернулся к связанному фанатику. — А самое веселое то, что для этого мне не надо, чтобы ты раскрывал рот.

Пленник, на удивление быстро снова пришедший в сознание, таращился широко открытыми глазами. Он затрясся и замычал, когда я приблизился.

— Ш-ш-ш. — Призывая к тишине, я поднес два пальца к губам. Заговорил негромко: — Условия такие: я задаю вопрос, ты мысленно отвечаешь. Желательно — с подробностями. Не пытайся лгать, я почувствую. Не пытайся отмолчаться, я не дам тебе такой возможности. Будешь хорошим мальчиком, и я просто оставлю тебя здесь. Будешь плохим, я тоже оставлю тебя здесь, но предварительно насажу на сук подлиннее. Кажется, ваши именно так поступали с несчастными в разоренных городках?

Парень громко сглотнул и уставился на меня, боясь моргнуть. Отчетливо было слышно, как трепыхается в панике его гнилое сердце.

— Значит, договорились, — сделал я вывод. — Тогда пошла. Первый вопрос: зачем вам эти люди? — Решил начать с чего-то относительно нейтрального.

Эмпатия заработала на полную катушку, улавливая не только отголоски эмоций, но и цельные образы. Немилосердно захотелось закрыть глаза, чтобы усилить степень восприятия, но я лишь позволил себе немного прищуриться, не разрывая зрительного контакта с пленником.

Ага! Рабочая сила, жертвы, заложники, потенциальные последователи. Видимо, кто на что пригоден.

— Кто у вас главный?

Страх, граничащий с ужасом, точно грозовая туча перекрыл напрочь остальные мысли и эмоции. Культист замычал, мотая головой. Попытался справиться с собой и транслировать мне какие-то посторонние вещи. Это мешало, не давая ухватить суть.

— Прекрати! — ткнул его носком ботинка в голень, и тут меня осенило: — Боишься скопытиться?

Парень часто-часто закивал.

— Не врешь, — констатировал я, уже получив ментальное подтверждение. Соврать оборотнику — непростая задача. — Тогда отчего еще жив? Ваши обычно сразудохнут. Может, яд дома забыл, или что там вам полагается?

Парень искренне пожал плечами. Действительно не знает! Видать, еще не прошел полную обработку, или как там у них это называется? Жаль мне его не было, но и терять слишком рано уже не хотелось. Особенно теперь, когда замаячил шанс узнать что-то действительно важное. Такое, что поможет разобраться с культом Кровавой Луны раз и навсегда. Среди безопасников много теневиков. Может, никто из них не догадывался применить для допроса эмпатию? Хотя и не каждый оборотник на подобное способен. Что ж, теория не хуже других, вот и проверим, но чуточку позже.

— Сколько вас?

Специально не стал уточнять, кого именно и где. Оказался прав.

Пред внутренним взором предстала пугающая своей величественной мрачностью картина. Бьющий в небо столб кроваво-багрового света посреди мертвой равнины,

украшением которой являлись лишь покореженные редкие деревья. Люди. Много людей. Навскидку — несколько тысяч. Они точно в трансе тянутся к источнику, и тот отвечает им...

Потусторонний шепчущий голос, переплетенный с нарастающим гулом, раздался прямо в голове, будто и не было ментального щита. Мозг заволок алый туман, напрочь лишая воли... Я точно попал в ловушку, из которой едва смог выкарабкаться.

— Тварь! — тяжело дыша, уставился на ублюдка, что посмел применить ко мне свою поганую магию. А раз так, сам напросился! — Кто главный? Кто у вас главный? — подкрепив вопрос ментальным ударом, тряхнул заскулившего от ужаса и боли пленника.

Тот вжался сильнее, пытаясь отстраниться и выворачивая суставы, почти улегся на ветку. У него бы, наверное, получилось, если б не связанные руки.

«Кхамлэ! Кхамлэ! Кхамлэ!» — транслировал он.

— Что за...

Неожиданно что-то хрустнуло, и фанатик вытянулся в струну. На роже поганца гримаса боли уродливо перемешалась с мерзкой улыбкой. Я поздно понял его задумку, но предотвратить уже не сумел. Бесеньш что есть силы долбанул ступней по ветке, и рогатый череп сорвался с сука. Инстинктивно подавшись следом, посмотрел вниз. Там стояли четверо фанатиков и глядели вверх. Один держал в руках пойманный череп. Криво ухмыльнувшись, он поманил меня пальцем.

Среди обнаруживших меня культистов — ни одного лла'эно. Расправиться с ними будет несложно, но это повлечет много лишних проблем. Их скоро хватятся, как и этого — я коротко глянул на пытающегося высвободиться из пут фанатика. Усилят посты, а на поиски пошлют кого посерьезнее. Тем временем Халли и остальных пленников могут вообще переправить куда подальше. Не думаю, что они планируют остаться тут надолго.

Нет. Побарахтаюсь и сделаю вид, что они победили. Пусть ведут в лагерь, там уже придумаю, как освободить мою волчицу. Пока не прибегну к магии, они и не узнают о козыре, что скрываю в рукаве. Нас, друидов, сложнее всего отличить от простых людей, не то что теневиков или сияющих. То-то будет сюрприз.

Жаль, что не вышло дожидаться темноты и перебить всех по одному. Свернул гаденышу шею, прежде чем спрыгнуть вниз. Ни к чему остальным знать, что за вопросы я ему тут задавал.

— Мразь! — Стоило ногам коснуться земли, как на меня набросился один из фанатиков, замахнувшись клинком.

Дрался он неумело, но яростно. Наверное, тот парень был ему близок, а раз так, он может помешать моему плану. Я не стал тянуть время и, быстро отняв оружие, упокоил навечно и этого. Остальные действовали не в пример рассудительнее, а я порадовался, что при себе у них нет никаких штучек сияющих, только обычные катаны.

— Брось меч, не то вскипачу тебе мозги! — неожиданно раздалось сзади. — Ну же!

Виски стиснуло болью, давление усиливалось с каждым мигом. Пальцы на рукояти разжались сами собой. Тело ломало и корежило, хотя я сопротивлялся, как мог. Из носа хлынула кровь, я почти перестал видеть. Когда отпустило, осознал, что стою на четвереньках, пытаюсь отдышаться. Из глаз текли слезы, слюна во рту приобрела кисло-металлический привкус.

— Взять его! — скомандовал тот же голос.

Зрение прояснилось в момент, когда обутая в тяжелый ботинок нога впечаталась в подбородок, едва не сломав мне шейные позвонки. Культист грязно ругался, понося мою матушку и раз за разом обрушивая удары, которые неизменно взрывались лютой болью в голове.

Второй бил молча, но как-то особенно вдумчиво и сильно.

— Хватит! — осадил их тот, кто представлял настоящую угрозу. — Нужно его допросить, а труп нам ничего не расскажет, верно?

— Он убил Тонкого и Мэтти! — попытался было возразить, но как-то быстро сник первый.

Второй молча вздернул меня за руку, вынуждая подняться.

— Общайте!

Теперь я расстроился по-настоящему. Первым делом фанатики отняли мобильный портал.

Дернулся было, не желая терять подобную ценность. В сложившихся обстоятельствах я рассчитывал на него, как ни на что другое. Маг крови только ухмыльнулся, и перед глазами снова помутнело.

— В лагерь! — скомандовал он, и меня тут же подхватили под вторую руку.

Кажется, эти отбросы о чем-то говорили, но их голоса доносились точно сквозь толщу воды, глухо и непонятно. Ноги безвольно волочились по земле, и, сколько ни пытался, не смог пошевелить и пальцем. Как же жутко ощущать себя парализованным! Попробовал перекинуться, но и это не удалось, из-за чего стало по-настоящему страшно. Как же с такими бороться?

Не уставал себя ругать, пока меня куда-то волокли. Какой же я придурок! Пусть лучше Халли бы меня возненавидела, но осталась цела... Больше я такого не допущу, в следующий раз... Поганый червяк сомнения тоненьким голоском интересовался, будет ли у нас с ней этот самый «следующий раз»... Еще никогда не чувствовал себя настолько отвратно во всех смыслах. Будто бы не состоялся. Словно запарол самое важное задание...

Не понял, когда от боли отключился. В себя пришел от холодной воды. Фыркая и захлебываясь, попытался отползти в сторону, но уперся спиной во что-то твердое.

— Жажда не мучает? — спросили наигранно участливо.

Зрение восстановилось не сразу. Первое, что увидел, — расчерченный полосами света деревянный пол. Идеаль-

ность картины нарушали ноги в ботинках, испачканных влажной землей, от вида которых тут же заныли все стратегически важные места на теле. Перевел глаза выше, запрокинуть голову получилось не очень — безбожно болела шея. Попробовал двинуть челюстью — шевелится, но плохо. Хвала Великой Матери за то, что хотя бы не сломана. Пробежался языком по зубам. Удивительно, но все на месте, а вот ребрам, похоже, хорошенько досталось — попытку глубоко вздохнуть пришлось пресечь на корню. Голова болела так, будто мозги перекопали лопатой.

Замерев, потянулся к магии жизни — нужно срочно привести себя в порядок. По-хорошему, перекинуться бы разок, в ипостаси регенерация идет намного быстрее...

— Э нет! — Фанатик точно прочел мои мысли.

Внутри черепа точно что-то взорвалось.

— Не притворяйся. Я знаю, ты уже пришел в себя.

Притворяться больше не имело смысла, я открыл глаза, но, похоже, только для того, чтобы меня снова вырубил. Не знаю, сколько с тех пор прошло времени. Теперь напротив на походном раскладном табурете сидел новый мужик, показавшийся смутно знакомым. Когда и где я его мог видеть? Голова по-прежнему раскалывалась, соображать было больно. Щурясь, принялся рассматривать культиста. Коротко стрижен, одет в добротную походную одежду цвета хаки и такие же, как у остальных фанатиков, ботинки, знакомство с которыми все еще отдавалось в организме болью. Сложенные в замок руки, пристальный взгляд живых ярко-голубых глаз на загорелом лице, кажущемся еще темнее из-за щетины.

Слабым быть претило, и, напрягшись, я кое-как умудрился сесть, опершись спиной на стенку бамбуковой клетки. Вспомнить, та же это клетка, что и в первый раз, или меня перетащили в другую, не представлялось возможным, но сознание невольно зацепилось за какой-то образ. Полосы света. Теперь они были едва различимы, да и то только с одной стороны, большая же часть моего узилища тонула в сумраке. Перестроить зрение сейчас я бы не ре-

шился. Слишком плохо себя чувствовал. Гость молчал. Начинать разговор первым я тоже не спешил, так мы и буравили друг друга взглядами некоторое время, пока мужик не хмыкнул, точно сдерживая улыбку.

— Гляжу, ты в порядке.

Ага, в полном. Учítывая, что пытался себя восстано- вить, но мало чего добился. Великая Мать, вот бы переки- нуться... Дверь не заперта. Вырубить этого, и на волю...

Кажется, фанатик прочел мои мысли:

— Не вздумай бежать! — и неожиданно прибавил: — Не сейчас.

Я вопросительно склонил голову и тут же поморщился, простое движение отозвалось волной боли во всем орга- низме.

«Чтоб вас реликты сожрали, уроды!» — от души поже- лал приложившим меня культистам.

Мужик снова хмыкнул, на этот раз — с пониманием.

— В общем, так. Слушай внимательно, повторять не бу- ду. Веди себя хорошо, не дергайся прежде времени, и мне не придется доказывать, что я круче того, кто тебя изло- вил. Это ясно?

Точно! Это же тот самый, что вырубил Халли! Здоро- вый. С таким будет непросто совладать. И видно, не абы кто, а тренированный не хуже меня, да к тому же маг кро- ви, если не соврал. Но проверять догадки желания не бы- ло, и так голова точно из осколков собрана.

— Так ясно? — с нажимом повторил вопрос гость.

Согласно опустил веки, на более бурное проявление эмоций не хватило энтузиазма. Сейчас главное — тянуть время и пустить все силы на восстановление, иначе мне не выбраться.

— Здесь еда и вода. — Культист указал на пол справа, где обнаружился поднос с нехитрой снедью. — Сиди тихо, и я передам Халли, что с тобой все в порядке.

Это что, угроза?! Сглотнул, борясь с мгновенно подка- тившей к горлу дурнотой, и собрал все силы воедино.

Рывок не удался, мигом раньше меня словно приковало к полу.

— Тварь!

— Сказал, же не дергайся! — Мужик недовольно скривился, поднимаясь. — Думаешь надолго тебя хватит? Еще раз-другой — и превратишься в овощ. За девушку не переживай. Пока я присматриваю, никто здесь ее не тронет.

Дверь клетки за ним затворилась, лязгнул замок, а через несколько мгновений исчезли и незримые цепи, что не давали пошевелиться.

С чего это он так о Халли печется? Что вообще происходит? Или я ничего не понимаю, или по моей башке слишком много раз били за последнее время. Совсем котелок не варит.

Теперь, когда враг ушел, можно было позволить себе слабость и броситься к кувшину. Сушняк был такой, точно я три дня в кабаке ничего, кроме «Имперской», не употреблял. Причем не закусывая. Руки дрожали, и ледяная влага щедро лилась на грудь, пока жадно хлебал, чувствуя, как постепенно приходит в нормальное состояние одеревенелый язык. Вода оказалась свежей и чистой, явно из родника или ручья. И такой холодной, что сводило зубы, — на вершинах лежали не тающие круглый год ледяные шапки.

Сперва полегчало, потом резко замутило. Еле успел отползти в дальний от площадки с едой угол, где все выпитое вышло наружу. Напился заново, хорошо хоть кувшин приличного объема, и вода осталась. Да уж, магия крови — отвратительная вещь.

Утолив жажду, мгновенно ощутил, насколько голоден, но опыт уже показал, как неуместна спешка. Осторожно попробовал сероватую бурду с божественным запахом овсянки. Надо же! Она, родимая!

В животе громко заурчало и будто образовалась бездонная дыра. Вот и минусы оборотника — сутки прошли, а жрать охота, будто неделю не кормили... Понятно, всему виной затраты на восстановление, зато что-то мне подска-

зывает, был бы обычным человеком — вряд ли вообще выжил бы после такого. К счастью, желудок принял пищу благосклонно, больше не тошнило, и я принялся неспешно есть. Выпитая вода придала сил, мне удалось немного подлечиться, и теперь я мог нормально дышать и сидеть.

Пристроив на коленях деревянную плешку, принялся нарочито медленно жевать, спешить мне пока некуда. Усмехнувшись, осмотрел мощные прутья, что и реликта удержат. Просветы между ними узкие, ладонь не просунуть. Да, сбежать будет непросто. Интересно, тот культист... Похоже, он знает, что мы с Халли знакомы. Вопрос: откуда? И откуда она знает, что я здесь? Может, это банальная проверка? Если так, то я себя выдал, когда попытался на него броситься. Глухо застонав, ударил затылком о бамбук и мгновенно пожалел о собственной неосмотрительности, когда шею и голову пронзило болью.

Отодвинув опустевшую плешку в сторону, прикрыл глаза и потянулся к потокам энергии. Нужно побыстрее восстановиться, чтобы быть во всеоружии, когда кто-нибудь тут снова появится.

ГЛАВА 2

Халли Эрпи

Заставила себя дышать ровно, а хотелось кричать. Перекинуться. Разорвать в клочья тех, кто сделал подобное с живым человеком. С моим... С тем, кого...

Как же мало воздуха!

Со слезами совладать помогла только ярость. Именно к ней я всегда прибегала, чтобы не выдать собственных чувств. Постаралась сконцентрироваться и нарастила ментальный щит, насколько хватило способностей. Наверное, сейчас я была, что тот самый Кхамлэ: в камнях и то больше эмоций.

Оленерогий как-то странно покосился, и я уткнулась себе под ноги.

— Куда вы его? — спросил мой сопровождающий, указав подбородком на лорда Эллэ.

Я украдкой продолжала следить. Не думаю, что любопытство выглядит противоестественно в подобной обстановке.

— Кхамлэ покажем, — ответил третий, что шел сбоку. — Кажется, его не было в списках.

Отчего-то в этом человеке я без труда признала мага крови, а вот те, что держали Райда под руки, были обычными людьми.

— Ты идиот, Агнелис? — спросил мой провожатый с издевательским спокойствием.

Узколищый мужчина с темными жидковатыми волосами и смуглой кожей недовольно дернул щекой, а мой конвоир ткнул большим пальцем в олений череп на своей голове.

— Я, по-твоему, просто так это на башку напялил?

— А-а-а! — понимающе протянул тот, кого назвали Агнелисом.

— Ага-а-а! Этого — за мной, — скомандовал он удерживающим Райда культистам.

— Но... — возмутился было узколищый.

— Я сам разберусь, а ты приведи себя в порядок. Кхамлэ в любой момент за тобой может послать. Наверное, помнишь, что он не любит, когда правила нарушают?

В темно-карих глазах узколищего промелькнул страх. Не проронив больше ни слова, он сорвался с места и зашагал в сторону, где был натянута тент и стояло несколько походных шалашей. Похоже, пошел наряжаться. Я уже отметила, что фанатики, которые утром выглядели вполне обычно, с появлением большого босса поспешили принять «традиционный» вид.

Распорядившись, где разместить пленника, оленерогий чуть помедлил, дождавшись, чтобы конвоиры отошли подалее, а потом тихо спросил:

— Знаешь его?

Предпочла промолчать.

— Знаешь, — прозвучало утвердительно, и олени рога качнулись.

Еле сдержалась, чтобы не сглотнуть.

Может, броситься в ноги? Умолять их не причинять Райду вреда? Обещать, что сделаю все, что скажут? Но я словно оцепенела. Да и какой в этом прок, когда чудесная во всех отношениях магия крови легко и непринужденно загнет в любую позу? Лучше притворюсь, что Райд для меня не ценнее прочих пленников. Может, это позволит его хоть немного уберечь? Тем более так и не поняла, что культистам нужно конкретно от моей персоны.

Мы вернулись к клетке, где довелось ночевать. Она располагалась на приличном удалении от прочих и от самого лагеря — тоже. Я бы сказала, стратегически выгодная позиция. Рядом были и другие, но все они пустовали.

Интересно, с чего бы такое отношение?

Тоскливо покосилась в сторону опушки. Оглушить бы этого здоровяка приемчиком, что выучила на улице, и рвануть, да побыстрее. Зуб даю, он такого не ожидает, так что вполне может выгореть.

— Это обязательно? — нагло взглянула на тюремщика.

Нет, ну а вдруг? Тот даже улыбнулся в ответ. В сочетании с закрывающим половину лица черепом выглядело жутковато.

— Для твоей же безопасности. — Распахнув дверь, он кивком головы приказал войти.

— А если в туалет захочется?

— Принесу ведро.

— Угу... — нехотя шагнула внутрь, зверея от собственной покорности и бессилия. — Неси.

Если во время аудиенции у Кхамлэ я решила дать деру при первой же возможности, то теперь не смогу бросить Райда. К горлу подкатил комок, стоило перед глазами встать жуткой картинке. Синяки, кровь... Но страшнее всего было наблюдать его безвольно волочащиеся ноги. Если спина перебита, то... То вряд ли ему можно помочь. Великая Мать! Охрани! Защити! Зажмурившись и согнув-

шись пополам от обуявшего безотчетного ужаса, собравшегося болезненным комом в районе желудка, зашептала молитву.

Столь важное для души занятие прервал шорох. В дальнем от входа углу прямо на глазах рос гриб, похожий по форме на лисичку. Знакомое дело, у меня дома несколько таких же, да и в самой академии навалом. Еще минут через пятнадцать в моей тюрьме появился вполне приличный санузел, даже с маленьким светильником.

Вскорости все тот же оленерогий принес мне завтрак — овсянку, пару блинчиков с мясом и маленькую фарфоровую чашечку кофе, хотя я предпочла бы воду или чай. И на этом спасибо. Морить себя голодом точно не собираюсь.

— Странно... — уставилась прямо на тюремщика, будто хотела проколоть его взглядом насквозь. Как же велик соблазн использовать эмпатию...

— Что именно тебе кажется странным? — Тон культиста был заинтересованно-доброжелательным, а эмоциональный фон подтверждал это наблюдение.

Похоже, он совершенно не расценивает меня как противника. Ну и ладненько.

Культист, уже успевший переодеться и снять свой головной убор, поставил поднос прямо на пол и одним ловким движением раскрыл походный табурет, который держал под мышкой. Уселся. Интересно, чего ему надо?

— Ну так что ты считаешь странным?

— Да все. Зачем я вам?

— Ты нужна Кхамлэ, а зачем — это он тебе сам расскажет, когда придет время.

— А вы?

— Что — я?

— Вы отличаетесь от остальных. Явно выше прочих по положению, но возитесь со мной точно гувернантка какая?

Голубоглазый вздохнул и просиял.

— А если скажу, что мне приятно это делать? Сама понимаешь: не так много хорошего во всем этом. — Он неоп-

ределенно повел рукой, как бы указывая на происходившее снаружи.

— Жуть! — Я передернула плечами.

Оленерогий прыснул.

— Жуть первое или второе?

— Все жуть, но первое — особенно.

Несколько мгновений культист удивленно смотрел на меня, а затем расхохотался в голос.

— Значит, не стоит рассказывать, что переодевал тебя тоже я?

— Точно не стоит! Вот зачем это, а?

И правда, знать подробности совершенно не хотелось. Теперь и разговаривать с ним сложнее, стоило подумать, что он меня видел в чем мать родила.

Фанатик снова рассмеялся, а мне стало как-то невесело.

— Ладно, не тушуйся. Сказал же: пока ты здесь, тебе ничего не грозит. Я понимаю, какие слухи о нас ходят. Большая часть из них правда, но никто тебя не принесет в жертву и, — он чуть помедлил, — не посмеет тронуть и пальцем. Уж поверь, по доброй воле нарушать приказы Кхамлэ никто не рискнет.

Дождавшись, пока доем, оленерогий забрал поднос и унес раскладной табурет. Остановившись у выхода, вдруг спросил:

— Ничего не хочешь сказать?

— Спасибо? — удивленно подняла брови я и категорично отрезала: — Нет.

Культист снова огласил смехом окрестности. Кажется, я сегодня только и делаю, что его веселю.

— Может, желаешь что-нибудь спросить? — задал он наводящий вопрос, попав в самую точку, но я продолжала молчать, хотя язык так и жгло. — Ну как знаешь, Халли, — прежде чем дверь затворилась, вдруг назвал он меня по имени.

Райд Элэ

Похоже, морить пленников голодом у культистов принято не было, ну и я не стал выпендриваться, съел все до

крошки — неизвестно, когда доведется перекусить в следующий раз. Чувствовал себя по-прежнему неважно, а потому решил поспать, пока есть такая возможность, но прежде перекинулся — у зверя сон чутче и регенерация намного выше, да и лежать на полу в волчьей ипостаси удобней.

Засыпая, думал о Халли и о странных словах культиста: «Не сейчас». Что оленерогий этим хотел сказать?

Разбудили шаги. Услыхав их, обернулся человеком задолго до того, как кто-то приблизился к моей клетке. Судя по запаху, снова Агнелис — тот маг, что так неудачно перешел мне дорогу. Плохо. Вспомнив предупреждение оленерогого, всерьез обеспокоился — воздействие магией крови вредит мозгам, а я против этого воздействия совершенно беззащитен.

Притворился спящим на всякий случай, но фанатик не стал снова надо мной издеваться. Недовольно сопя, потоптался под дверь, подергал ее раз-другой и ушел. Урод источал злость и раздражение, точно гнилой плод груши-реликта — смрад и зловонную жижу. Волна его эмоций была настолько мощной, что окружающие и без всякой эмпатии, должно быть, чувствовали себя неуютно. Убью при первой же возможности, дай только сил, Великая Мать!

К моменту, когда принесли завтрак, я умудрился снова задремать.

— Дрыхнешь? — поинтересовался фанатик вместо приветствия. — Правильно делаешь!

Оленерогий улыбнулся так, будто и правда рад был встрече. Надо сказать, увидев его, я отчего-то невольно испытал облегчение, но, как и вчера, предпочел обойтись без слов.

— Все верно, — одобрительно кивнул болтливый культист, сунув мне в руки миску. — Многозначительное молчание придает суровости облику мужчины. — Он хохотнул. — Кстати, Эллэ, с ипостасью поосторожнее — шерсть повсюду, и псиной воняет. — Он демонстративно сморщил нос.

Псиной?! А вот за это можно и в морду! Заставил себя прирасти к месту. Стоп! Эллэ?! Откуда он знает, кто я такой?! Мне-то его рожа совсем незнакома.

— Не кипятись и прислушайся к совету: поешь, ото спишь как следует, пока есть возможность.

— Шаман, ты тут? — негромко позвали снаружи.

Приложив палец к губам, оленерогий одарил меня новой улыбкой, точно девицу, и вышел.

— Ты велел присматривать за пленницей... — начал было подошедший.

— Ну?

— Там это... Агнелис ошивается. Замок на клетке проверял, как бы не натворил чего.

— Спасибо!

Звонко хлопнув товарища по плечу, культист поспешил прочь. Его крепкое ругательство донеслось одновременно с лязгнувшим замком — второй фанатик не забыл меня запереть.

Промежутки между толстенными бамбуковыми стволами были слишком узкими, и я смог лишь примерно определить направление, куда ушла рогатая нянька. Отвратительное чувство! Тот гад угрожает Халли, а надеяться мне не на кого, кроме как на адепта культа Кровавой Луны! Подумать только!

От беспокойства заметался по тесному узилищу, затем заставил себя сесть на место. Совершенно растеряв аппетит, поел, не чувствуя вкуса пищи. Время текло точно густой кисель, новостей все не было, а попытки прислушаться к происходящему по-прежнему отдавались острой болью в мозгах.

Судя по полосам света на полу, время приближалось к полудню. Солнце припекало, стало душно. Вдруг в лагере началась какая-то суматоха. Мимо провели группу пленников, а затем те исчезли во вспышках мобильных порталов. Сквозь щели я сумел разглядеть, как каждому пленнику вручали такой, а затем человек отходил в центр огороженного круга и активировал его. Это вызы-

вало беспокойство. Что делать, если и Халли тоже отправят невесть куда?

Позже из доносившихся обрывков разговоров смог понять: это вернули тех, за кого заплатили выкуп. Вот как? Интересно, а их родственники сообщат безопасникам о случившемся или скроют сию позорную тайну? В очередной раз подивившись, как мало мы знаем о культуре и как далеко простер он свои щупальца, переключился на иную проблему, перед которой отступают и теряют важность все прочие: хотелось в туалет.

Вчера как-то было не до того — травмированный магической крови организм поглотил без остатка всю влагу. К тому же, валяясь в отключке, я весь день голодал. Не поел толком и дома на самом странном в моей жизни ужине. Но сытная кормежка с вечера и какой-никакой да завтрак закономерно привели к логичному исходу, и проблема с каждой минутой усугублялась, требуя немедленного решения.

Когда солнце, садясь, снова поменяло расположение линий на полу клетки, я готов был на стену лезть и плакать. И даже вполне серьезно подумывал использовать для нужд дальний угол своего узилища. В этот момент про меня наконец вспомнили. Впрочем, особой радости я не испытал: подсознательно-то ждал оленерогого, но притаился тот, кого звали Агнелисом.

Терять было нечего, и, понадеявшись на темноту и внезапность, я бесшумно скользнул к косяку и притаился, намереваясь свернуть фанатику шею, как только тот войдет. Но колдун был готов. Не в силах противиться жуткой магии, я точно кукла зашагал прочь и с размаху уселся на твердый пол, отбив многострадальный зад. Узколицый культист беспрепятственно вошел и, воровато выглянув наружу, тщательно прикрыл за собой дверь.

— Оклемался? Тем интереснее. — Он нетерпеливо потер ладони.

Садист как пить дать! Эмпатия подсказала: сейчас будет больно. Очень больно. Я уже хорошо представлял,

что ждет, и заранее осознал, что просто-напросто позорно обделаюсь. Эта мысль отчего-то особенно удручала, и я пожалел, что столько медлил с «походом» в дальний угол.

— Ничего не хочешь мне рассказать?

Вместо ответа бросился на фанатика, преодолевая чужую волю. Голова тотчас взорвалась ослепляющей болью, когда мешком свалился на пол. Как бы быстр я ни был, все без толку. Как противостоять магии крови?

Негромкий дробный смех раздался откуда-то сверху, надо мною нависло его лицо, норовящее превратиться в уродливое мутное пятно, — перед глазами плыло.

— Говори, пока еще можешь.

— К-Кхамлэ... — выдавил подслушанное днем имя, надеясь, что страх перед местным боссом его охладит.

Агнелис плюнул, но промазал, судя по тому, как характерно шлепнуло рядом, а мне вдруг отчего-то стало смешно. Да он же хоть и маг крови, а всего лишь слабак и ничтожество, упивающееся мнимой властью.

— Чего лыбишься, тварь?! Сейчас будешь скулить и лизать мне сапоги!

Очень скоро я был готов приступить к исполнению этой угрозы, но боль неожиданно отпустила. Я уже толком не видел, но понял — это оленерогий.

— Какого беса творишь, идиот?! Кто тебе позволил его трогать?

— Это мой пленник! Я его поймал! А ты, Шаман, совсем зарвался, — зло затараторил Агнелис. — Думаешь перед Кхамлэ выслужиться? Тебе уже девки мало? На шаг не отходишь, вот и развлекайся с нею дальше, а этого оставь мне!

Пинок пришелся куда-то в бедро. Как ни странно, от этой боли прояснилось в мозгах, и я наконец сумел сфокусировать взгляд.

— Даже не пытайся, — зло ухмыльнулся мой защитник. — Со мной это не проходит.

— Не стой у меня на пути, Шаман! — В голосе узколицего послышались визгливые нотки. — Я кое-что про тебя знаю. Кхамлэ тоже все станет известно, если...

Я не дал этой твари договорить. Собрав все силы для рывка, вскочил и столкнул позабывших про меня культивистов черепушками. Раздался глухой треск, и оба осели на пол, не помогла им хваленая магия крови. Надо было бы добить, да отступившее ненадолго желание опростаться вернулось с новой силой. Я притворил плотнее дверь и направился в дальний угол.

Закончив с неотложными делами, первым придушил Агнелиса. Этой твари нет места под кронами, именно такие и творят то, о чем нормальному человеку даже подумать страшно. А на оленерогого рука не поднялась. Дурацкое чувство благодарности помешало покончить с ним, вместо этого принялся обыскивать фанатиков. Как ни странно, мои вещи обнаружили именно у Шамана. Победно сжал в кулаке маленькую коробочку с кольцом, прежде чем сунуть в нижний боковой карман штанины. Ключ-портал поместил в верхний правый.

Едва собрался покинуть временное пристанище, как снаружи засуетились.

— Ты Шамана видел? — спросил кто-то у кого-то.

— Нет.

Тут же раздались приближающиеся шаги.

Бесы! Как же не вовремя-то! Когда уже уверовал во спасение, особенно печально попасться снова. Окинув взглядом клетку, уставился на рогатый череп, занимающий немало места, — улыбчивый культивист снял его перед тем, как войти внутрь.

Помогай, Великая Мать!

Отворил дверь и одновременно наклонил голову, напяливая череп, а затем отвернулся, старательно запирая замок, ключ от которого обнаружил у Агнелиса при обыске.

Уже стемнело, надеюсь, мой план сработает.

— О! Шаман, — похоже, меня и правда со спины спутали, — Агнелис с тобой? Говорят, его тут видели.

Я отрицательно мотнул головой.

— Угу. А не знаешь, где он может быть?

Пожал плечами.

— Ну да ладно. Там это, Кхамлэ хочет видеть твою девчонку. Сам приведешь?

Кивнув, я уверенно зашагал к концу длинного ряда пустующих клеток, надеясь, что не перепутал направление и что очередной приступ боли после столь жестокого воздействия магией крови не скрутит в неподходящий момент. После пытки магией крови оборотнические способности были недоступны, я мог только понемногу себя восстанавливать. В остальном пришлось полагаться на человеческие возможности.

Я шел вдоль длинного ряда пустых клеток, и это навредило на мысль: здесь не просто временный лагерь, скорее, перевалочная база. Да и непохоже, что культисты куда-то торопятся, они будто ждут чего-то. Если случится чудо и мы выберемся, обязательно пошлю сюда людей, а лорд Яррант пусть занимается отпущенными пленниками. За размышлениями добрался до последней клетки и понял: не ошибся. Халли здесь.

Принялся подбирать ключи на внушительной связке, надеясь, что никто не обратит внимания на то, как я тут долго вожусь. Стоило поспешить. Раз Халли требует этот их Кхамлэ, то скоро Шамана хватятся, если только раньше он сам не придет в себя и не поднимет тревогу. Эх, не надо было его жалеть!

Замок наконец тихо щелкнул. Приоткрыв дверь, я убедился, что поблизости никто не ошивается, и только тогда стащил с головы дурацкий череп с рогами. Халли вроде как спала, свернувшись калачиком на вполне приличном походном одеяле. Неподалеку на полу стоял поднос с остатками трапезы, да и посуда была добротной. А в дальнем углу и вовсе разместился предмет роскоши — из пола рос настоящий гриб-унитаз. Оленерогий и правда хорошо заботился о маленькой волчице. Может, не зря я сохранил ему жизнь? Пусть лучше сдохнет в честном бою... Хотя ка-

кой честный бой, когда речь идет о маге крови? Нет, надо было и его прибить, пока имел возможность!

Я не мог успокоиться, подозревая, что, пожалев культиста, совершил несусветную глупость, недостойную воина империи.

Халли резко села на одеяле, приложив руку к груди.

— Ты! О... — Она вскочила и порывисто обняла меня. — Жив!

Радость и облегчение, исходящие от волчицы, воздействовали что целебный бальзам.

— Жив, родная. Жив... — Собственный голос прозвучал как-то сдавленно, а если где-то и мелькнула мысль устроить негоднице взбучку, то в этот миг я точно растаял.

Это что? Теперь всегда буду таким рохлей, стоит ей проявить ко мне хоть чуточку нежности? Мысль о том, когда и как именно маленькая волчица понесет кару, немного реабилитировала в собственных глазах. Прижав Халли будто драгоценнейшее из сокровищ, судорожно нашарил в кармане ключ-портал. Зажал в кулаке, одновременно направив немного энергии для активации. Что хорошо — не нужно знать никаких кодов и точек привязки, все уже заложено мастерами-артефакторами.

Кажется, прошла целая минута, но ничего так и не произошло. Халли, словно застеснявшись собственного порыва, тихонько отодвинулась.

— Ключ-портал? Надеюсь, он у тебя?

Молча продемонстрировал ей диск на открытой ладони.

— Дай скорее!

Она скромно взяла меня за руку, а другой потянулась к артефакту. Я не стал сбивать ее с толку дурными подозрениями. Шло время, но ничего по-прежнему не изменилось. Моя волчица даже зажмурилась от напряжения, затем растерянно посмотрела на артефакт и подняла на меня перепуганный взор:

— Кажется, что-то не так...

Не успел я ответить, как снаружи раздался знакомый уже голос:

— Шаман! Шаман, ты здесь?

— Спокойно, — подтолкнул Халли к выходу и поудобнее перехватил рогатый череп.

За дверью нетерпеливо переминался давешний знакомец:

— Шаман, Кхамлэ уже бесится. — Культист опасливо посмотрел по сторонам. — Постой, ты же не...

Договорить ему не дал. Размахнувшись посильнее, с разворота ударил рогами. Парень оказался зажат в «рогатый капкан», сорвал с меня маску и пробежал по инерции несколько шагов, огибая нас с Халли. Самые длинные отростки рогов попали в промежутки между прутьями клетки и застряли, намертво пригвоздив фанатика. Не дожидаясь, пока тот опомнится, ударил ладонью в нос. Голова культиста дернулась и поникла. Не издав больше ни звука, он обмяк.

— Идем, — не позволив Халли слишком долго смотреть на убитого, схватил под руку.

— Мертв... — констатировала она чересчур будничным голосом, за которым почудилась зарождающаяся паника.

Вот уж нет! Времени и так в обрез, только женской истерики не хватало. Осмотрелся по сторонам и потянул девчонку за собой.

— Давай это обсудим позже.

Я вдруг почувствовал небывалый прилив сил, потому все мои способности работали отлично. Звериные нюх, зрение и чутье подсказали: впереди никого нет, путь свободен. Странно, но в лесу я тоже не ощущал присутствия людей. Почему они не выставили часовых? Чудился подвох.

— Райд. — Халли стиснула сильнее мои пальцы, на ее личике читалась плохо скрытая тревога. — Райд, он все равно не работает! — Окончательно затушив едва теплящуюся надежду, она продемонстрировала злосчастный ключ-портал.

— Выброси этот мусор! — сдержав ругательство, что так и рвалось с губ, снова потащил ее за собой.

— Я и сама могу идти! Не маленькая! — буркнула моя волчица, не то зло, не то обиженно зыркнув исподлобья.

Времени играть в гляделки не было.

— Не отставай!

Побежал вперед.

— В ипостаси будет быстрее, — предложила Халли.

— Подожди! Зверя легче подчинить. — Я вспомнил, как быстро ее скрутили, стоило только обернуться волчицей.

Мы переговаривались тихо — обостренного слуха было достаточно, чтобы даже на бегу расслышать шепот.

— Стой! — предупредил я, но одновременно и сама Халли ухватила меня за руку, останавливая.

И чего так укоризненно смотрит, будто что-то не то сделал?

— Барьер!

Белесое, едва заметное в темноте марево растянулось перед нами туманом, отрезав поляну, где обосновались культисты, от Чащи. Вот и объяснение, почему нет дежурных, — лагерь обнесен барьером.

— Если к нему прикоснуться...

— Да-да. Поднимется тревога. А то я не знаю.

Казалось, Халли раздражается все сильнее. И куда подевалась та нежная перепуганная девочка, несколько минут назад искренне радовавшаяся тому, что я выжил?

Раздражение передалось и мне. Глубоко вздохнув, стиснул зубы, думая, что же делать дальше, и тут осенило.

— Подожди-ка! — выудил из кармана связку ключей, что забрал у оленерогого.

Брелок, на который не сразу обратил внимание, действительно оказался ключом для барьера. Причем самодельным и совершенно нелегальным. Не может быть! Но почему? Еще одна загадка, над которой стоит подумать позже.

— Откуда у тебя это?

— Забрал у мужика с оленьими рогами. Вопрос, откуда это у него. А главное — зачем?

— Ты его тоже убил?

— Какая разница, кто из этих мразей сдохнет, а кто нет?!

Ревность ледяным комом заворочалась в груди, стоило вспомнить симпатичного зубоскала. И правда, от подобных женщины тают. Наверное, такие вот и вербуют людей, брызжа харизмой во все стороны. Обещают с три короба, а простачки и рады верить... Чего уж! И сам поддался. Вон даже не убил, хотя была возможность.

— Никакой! — холодно отрезала Халли и отвернулась, осматриваясь.

Вот и хорошо. Пусть лучше злится, чем истерит, а я пока попробую найти место, где открыть проход. Рассматривая, вертел устройство в пальцах. Уж больно сомнительно выглядел кустарный ключик. Две половинки плохо отшлифованного металла и неровная прослойка белого камня, с виду напоминающего дымчатый кварц. Впрочем, могу и ошибаться — из меня тот еще артефактор. Все это было соединено двумя серебряными штифтами, а третий, похоже, потерян. Отверстие от него использовалось для крепления к кольцу для ключей.

При ближайшем рассмотрении барьер тоже показался так себе. Не позволит снаружи проникнуть зверю или человеку, но будь рядом опытный сияющий... Я еще раз с сомнением осмотрел ключ, поскреб ногтем неровный край белого камня, выпирающий за контур. Плохо, настолько небрежно выполненный артефакт может и не сработать. Зашлифовать бы хоть немного для пущей надежности, да нечем и некогда. Того и гляди, обнаружат побег, если оленерогий не поднимет тревогу раньше.

— Ну? Чего возитесь, лорд Эллэ? — поторопила маленькая волчица.

— Сейчас. Нужно найти подходящее место.

— Помочь можно?

Я уж хотел было сказать, чтобы не мешала, но передумал. Она явно боится, несмотря на полное ментальное молчание, а дело поможет отвлечься.

— Вы уже изучали теорию устройства барьеров? — зашел издалека.

Судя по тому, что Халли молча развернулась и побрела вдоль белесой полосы, — либо изучали, либо она обиделась. Я принялся осматривать землю там, где с нею соприкасался барьер. Неизвестно, как глубоко внутрь он уходит.

— Сюда! — почти сразу позвала девчонка, призывно махая рукой. — Скорей!

Я и сам понял, что лучше поторопиться, — в лагере слышались гневные крики. Кто-то протяжно засвистел. Халли указывала на пышный куст, половина которого располагалась по ту сторону барьера.

— Ну надо же!

Продолговатый, похожий на игрушечную трость жезл-генератор просто установили в разветвлении стволов — культисты не особо старались.

— Ты... вы сейчас чему удивились, лорд Эллэ? — Вопрос был задан явно с подтекстом.

Сузив глаза, Халли смотрела чуть исподлобья, а от ее обращения меня отчего-то покорило. Ладно. Позже будем выяснять отношения.

— Обычно их втыкают в землю. Чаще — полностью, вместе с наверху, для маскировки, так, чтобы видно не... — Я осекся, новыми глазами взглянув на маленькую волчицу, и улыбнулся. — Молодец!

Она только фыркнула и многозначительно приподняла брови.

Ну конечно! Ведь и правда так учат, и я повелся. Еще долго присматривался бы, где копать, даже не догадываясь поискать в другом месте.

— Откуда такие познания? — буркнул слегка уязвленно.

Не каждый день щелчок по носу от девчонки получаешь.

Халли только пожала плечами и тревожно посмотрела в сторону лагеря.

— Кажется, наш побег обнаружили.

— Ничего удивительного.

Не мешкая, снял порталный ключ со связки и погрузил в магическое поле рядом с жезлом-генератором. По логике, должна была отключиться всего одна секция. Она и погасла, освободив проход, но одновременно раздался звон, сигнализирующий о нарушении целостности барьера. Тревога орала, а секции принялись гаснуть одна за другой.

— Ну и ладно, нет худа без добра. Может, хотя бы не сразу догадаются, где именно мы выбрались, — постарался успокоить девчонку, однако никакой уверенности сам не испытывал.

Стоило дымке рассеяться, Халли подхватила длинный подол и, как по команде, сорвалась в Чашу. Зашвырнув связку ключей подальше, поспешил по ее следам.

— Сюда! — догнав, увлек за собой, огибая толстый, покрытый рыжим мхом ствол дерева. — Смотри внимательно по сторонам! Если скажу бежать — беги. Если скажу упасть — падай. Даже если прикажу сесть и пописать, сядишься и...

— Не надо меня волочь!

Несносная девчонка выдрала руку и перекинулась. Я не успел ее остановить.

ГЛАВА 3

Халли Эрти

— Халли! — негромко донеслось в спину, но, не в силах остановиться, я бежала вперед.

Да, веду себя глупо. Знаю, но ничего не могу поделать. И ведь прекрасно понимаю: сейчас не самое подходящее время затевать свары и показывать характер, но...

Сумбур, что творился в душе, совершенно не поддавался логике, и это еще больше сбивало с толку, а в зверином обличье, по крайней мере, не приходилось бороться со слезами, подступившими к горлу удушливым комом. Но раз-

реветься у лорда Эллэ на глазах не могу, не прощу себе подобную слабость, уж пусть лучше решит, что у меня не все дома.

Но ведь Райд и сам хорош!

Вспомнилось сосредоточенное лицо оборотника, который, всматриваясь в густые заросли, с важным видом изрекал нелепые указания.

Да он разговаривал со мной, точно с неприспособленной глупышкой! Похоже, равняет с беспомощными курицами, которые и шагу не могут ступить без указки!

Я неслась вперед, инстинктивно избегая опасностей, что скрывала Чаща. Волчий нос улавливал и классифицировал десятки запахов, ухо — сотни звуков, мгновенно анализируя, разделяя и то и другое на опасные и неопасные. Несмотря на то что растительность вокруг была непривычной и совершенно иной, чем в северных районах, инстинкты работали отлично. Пожалуй, только влажный воздух мешал дышать полной грудью, да чрезмерно густой тенелюбивый подлесок замедлял передвижение и таил ловушки. Шестое чувство позволило вовремя заметить и обогнуть заросли кустарника с ядовитыми колючками — запах тухлятины из-под корней однозначно намекал на то, что приближаться к красноватым, угрожающе торчащим во все стороны иглам не стоит.

Ловчую сеть паука-плакальщика тоже миновала благополучно. Свет звезд проникал даже под многоярусный растительный полог, и восьминог охотника выдал блеск четырех пар глаз, проводивших меня как будто с тоской. Хорошо, что эти членистоногие живут и охотятся поодиночке. Впрочем, одна-две особи не слишком опасны для человека или зверя, несмотря на внушительные размеры, но вот прилипнуть к прочной, измазанной клейким секретом паутине — то еще удовольствие. Запутаться можно конкретно, и если неудачника не сожрут, то покусают точно — зачастую поблизости дежурят целые стаи маленьких ночных хищников-симбионтов.